

Вера Петрашкова

Новогодний калейдоскоп. Новосибирск, декабрь 2018

Встал - лег, встал - лег, встал - лег - с Новым годом!..

Автором фразы, вставленной в качестве эпитафии, я всегда считала **Михаила Жванецкого**. Но все-таки залезла в интернет, т.к. знатком творчества Жванецкого не являюсь. И обнаружила множество ссылок (одна из них http://cinemotions.blogspot.com/2007/12/blog-post_18.html), которые говорят, что придумал эту фразу **Ролан Быков**:

*"Детство содержит в себе, может быть, главную тайну жизни. Вспомните свое детство: день начинался рано утром, еще до школы было время и для приготовления уроков, если вчера не успел, или - в магазин для матери сходить. Потом громадный день в школе, разделенный как экватором большой переменной. Потом - еще целый день после школы, целый божий день, а еще были вечер и ночь, и тайком от матери удавалось продлить день, заглянуть в этот взрослый сумрак, услышать то, чего не позволяли, и лишь потом нырнуть в постель. А сейчас, день, как очистка от семечки: **встал - лег, встал - лег, встал - лег - с Новым годом!.. Встал - лег, встал - лег - с Новым годом!..**"*

На самом деле, вне зависимости от авторства, ощущение гениальности этого высказывания приходит с годами. Вот и меня в очередной раз пронзило – а год-то заканчивается!..

И почему-то я проверила наличие в Новосибирске улиц с названиями времен года. Есть. Все. Но они чрезвычайно далеко друг от друга. Потому эту тему я решила отложить до лета.

И пошла с подругой на **"теплую выставку"** – Краеведческий музей устроил показ оренбургских платков.

Первым делом я решила сфотографировать афишу выставки – получила селфи (левая картинка сверху). И потому решила поведать, что плохому фотографу в музеях Новосибирска очень трудно оттачивать свое мастерство, даже если в них разрешают делать снимки, хоть и без вспышки. Виной всему – то тусклое освещение, то слепящее солнце из окон, то фонари, которые помогают рассматривать детали экспонатов, но создают бесчисленные блики на фотографиях.

А на выставке **"Оренбургский пуховый платок" из фондов Оренбургского музея изобразительных искусств** была еще одна дополнительная трудность. Экспонаты, растянутые на пальцах, были столь прозрачны, что на фотографии почти не проявлялись сами, зато и не препятствовали осмотру интерьеров музея, расположенных за ними (центральная картинка сверху). Да и просто рассматривать платки в таком положении сложно. На темном фоне все выглядело иначе – проявлялось все изящество и искусность (правая картинка сверху).

Музей изобразительных искусств Оренбурга существует с 1961 года (<http://omizo.ru/about/omuzee.html>). Сначала в нем собирали и выставляли произведения живописи. Основу составила коллекция академика живописи, одного из интереснейших представителей позднего передвижничества Лукиана Васильевича Попова, прожившего много лет в Оренбурге. Платки в

коллекции музея появились много позже. И только в 2012 году в структуре музея появилась уникальная Галерея “Оренбургский пуховый платок”.

Как я поняла из рассказов экскурсовода, платки хранятся плохо. Оно и понятно, обычные теплые изделия скатываются, а паутинки – имеют тенденцию рваться (сама однажды лила слезы над большой дыркой, появившейся на ажурном шарфе). Плюс к тому неумение хранить и стирать приводят в утрате первоначального шикарного вида платка (вот нашла, как надо хранить оренбургский платок <http://pushaplatok.ru/blog/uhod-i-hranenie/kak-pravilno-khranit-orenburgskiy-pukhovyy-platok-sovety-masterits/>). Это я все к тому говорю, то экспонаты Оренбургского музея в сравнении с бивнями мамонта или даже Дымковскими игрушками юны – самые-самые изготовлены не раньше 1950 года. В Новосибирск привезли изделия, изготовленные не раньше 1980-х годов.

Как и когда появилась платочная гордость Оренбуржья и России? Говорят, что появились платки в первой половине 18 века. А вот версий их происхождения существует две (<https://www.orenburghal.ru/orenburgskiy-pukhovyy-platok-zarozhdenie-legendy/>). По первой версии чабаны, выращивающие коз, не догадывались сами о ценности козьего пуха, а использовали только молоко, шерсть и мясо. А глаза им открыли казаки, переселенные на Южный Урал для охраны государственной границы, которые предложили вычесать коз, но забрать полученный пух. К слову сказать, прозревшие чабаны отдали пух просто так только один раз – далее меняли. По второй версии, скотоводы сами догадались использовать пух и шерсть, а казаки переняли эти навыки и разнесли по свету.

С годами стали появляться ажурные платки, которые не утратили своего утилитарного назначения – согреть, но стали еще и произведениями искусства. Всемирную славу оренбургские мастерицы получили после выставок в Париже, Лондоне и Чикаго в середине 19 века, как написано в исторической справке (ссылка вверх)

В 70-е годы 19 века пуховязанием занималось не больше 300 женщин. Но платок приобретал такую популярность, что не вязать его, умеючи, было глупо! Спрос рождает предложение, как говорится. И в 1900 году вязальщиц было уже 4000. В 1913-ом – 21000 мужчин и женщин вязали платки на продажу. В 1915 году появилась первая казачья пуховая артель!

В 1920-х годах труд вязальщиц механизировали, а чесали по-прежнему вручную. В 1930-х появилась первая в Союзе пуховязальная фабрика имени Первого мая! Другая фабрика появилась на базе артели имени “Парижской Коммуны”.

1990-е годы “отыгрались” и на вязании платков. Фабрика и производство в полной мере возродились в начале 2000-х. К сожалению, не получилась фотография с платком, на котором вывязано 55 миллионов, что символизировало количество произведенных шедевров.

На картинке слева – чесалка с острыми зубцами в верхней части приспособления. Для устойчивости этот треугольник надевается на ногу. И начинается ручной труд.

Экспонат, похожий на сушку – это кусок гусяного горла, из которого при помощи гороха делалась погрешка. Вязальщицы в нее укладывали клубок,

который в нем задерживался и не катался по полу. А горох “звучал”, не давая вязальщице заснуть.

Все платки изготавливают из белого и серого козьего пуха. Иногда белый пух красят, если вязаные узоры используют для изготовления одежды. К пуху добавляют хлопчатобумажную нить (платок с портретом Ленина на нижней левой картинке), вискозу (палантин на центральной фото-

графии внизу) или шелк (платок на правой нижней картинке).

Теперь немного о самих платках: стандартах, геометрии, узорах, составных частях. Устоявшиеся размеры оренбургских пуховых платков: 1,5 м на 1,5 м. Отклонения бывают, как и во всем. Вес ажурных паутинок от 150 граммов до 80 (самая легкая **весит 40 граммов!**). И непременно прохождение сквозь кольцо. Вот только размер кольца нигде не указан.

Самую большую часть платка составляет середина. Она может быть вывязана сплошным цельным полотном (как платок с Лениным), а может быть узорчатой (левая картинка внизу). Узоры выполняются в виде снежинок, шашечек, лапок. Традиционные оренбургские узоры (<https://gp56.ru/o-platke/osobennosti-platka/>):

"пшеника", "горох", "соты", "рыбки", "ягодка", "косорядки", "глухотинка", "мышинный след", "кошачья лапка", которые в свою очередь образуют: "цепочки", "змейки", "пилки", дорожки из "мышинного следа", уголки из "косорядков", шестиугольники из "сотов", встречные "пилки", "червонки".

Существуют еще два вида орнаментальных композиций платков. Однокруговой и пятикруговой. На самом деле мастерицы вывязывают не круги, а ромбы, которые называют кругами. Однокруговой платок я сфотографировать не смогла – сливался с интерьером. Взяла из упомянутой выше статьи. Он внизу на центральной картинке. Фотография с пятикругым платком худо-бедно получилась – внизу справа.

Вокруг середины вывязывают решетку, которая контрастирует с серединой по узору. Далее вяжут кайму. Кайма может повторять узор середины. Когда нам экскурсовод рассказывала об этих платочных тонкостях, мы с подругой одновременно обратили свое внимание на зубцы, входящие в

состав каймы. Так вот, зубчатая лента появилась уже в 1940-х годах. Теперь это неотъемлемая часть оренбургского платка. К тому же зубцы используют при сушке платка на пяльцах.

На верхних картинках еще несколько платков из представленной коллекции. Мне, честно говоря, понравились белочки. Платок с белочками – один из “старейших” экспонатов (1950-е годы) выставки. Меня еще один факт удивил. Большая часть платков из коллекции выполнена “неизвестными авторами”, даже если они датированы 21 веком. Но есть и вполне авторские работы.

Кроме собственно платков и палантинов на оренбургской выставке представлены две коллекции одежды, созданной с использованием узорного пухового плетения.

Одна **коллекция “Violet” дизайнера Юлии Лежневой** создавалась под влиянием моделей 1950-х годов (верхние картинки) которые сочетались с валяным материалом методом **“нунофелтига”** (пришлось дома восполнять пробелы в образовании и изучать, что это такое <https://www.liveinternet.ru/users/5042780/post292303962>).

Вторая авторская коллекция нарядов выполнена **дизайнером Анной Советовой** (нижние картинки). Эта **“Пуховая краса”** (<http://omizo.ru/news/news-2017/kollekciya-dizajnera-anny-sovetovoj-puhovaya-krasa-na-vsrossijskom-nekrasovskom-prazdnike-poezii-v-karabihe.html>) с элементами оренбургского пухового платка была выполнена по заказу Оренбургского музея. Посвящена она писателям, связанным с Уралом, и героиням их произведений. Слева-направо: “Настенька” и сказки С.Т.Аксакова “Аленький цветочек”, “Снегурочка” из пьесы А.Н.Островского, “Степная королева”, которая встречается в местных легендах и сказках, “Царевна Лебедь” из “Сказки о царе Салтане” А.С. Пушкина.

Были еще “Анна Каренина” и “Аксинья”, но у меня не хватило мастерства, чтобы их воплотить в виде фотографии. Но зато я нашла в интернете их изображения (левые фотографии). Причем, если в Анне Карениной я уверена на 100% (в черном платье с брошью), то в Аксинье сомневаюсь. Но я сомневалась и в платье-образе, который был представлен на выставке. Белый-белый наряд с узорным плетением. Как такое могла стирать казачка?

Я спросила про отбеливание пуха. Получила ответ, что отбеливание – химия, а химия пух портит. Не отбеливают!

На выставке из Оренбурга есть третий раздел – *авторские игрушки “Козы”*. Коллекция собрана Ириной Владимировной Бушухиной, которая является заведующей отделом “Галерея Оренбургских платков” Музея изобразительных искусств. 11.02.2015 года в музее (<http://omizo.ru/vistavki/vse-vyistavki/vyistavka-kozi-zabavyi.html>) открылась выставка “Козьи забавы”, в основу которой, как я поняла, была положена коллекция игрушек. Кстати сказать, именно И.В. Бушухина в начале 2000-х стала собирать и сами оренбургские платки.

Козы-игрушки в Новосибирске представлены разные. Это и особи, которые должны показать все особенности пуховых оренбургских коз (верхние картинки).

И козы – как “kozy” (нижние фотографии).

Козы и оренбургские изделия из их пуха (фотографии внизу).

А есть козы манерные и “с характером”.

Завершить рассказ о выставке “Оренбургский пуховый платок” хочу услышанной от экскурсовода историей о том, как французы решили то ли промысел плетения платков освоить, то ли просто производство пуха наладить, чтобы обогатиться, поставляя его в сопредельные страны. Закупили те французы большую партию коз. Увезли к себе на родину. Потерли руки в предвкушении барыша. Говорят, что во втором поколении козы пушистость утратили. Оно и понятно, зачем пух отращивать, если тепло, да и корм приятный мягкий, не то, что степные колючки.

Кого заинтересовали оренбургские платки – выставка работает до 27 января 2019 года.

Хочу рассказать еще об одной “тепленькой выставке”, которая уже завершила свою работу. Смотреть “Русский чай” мы ходили с Ольгой Логиновой еще в конце октября. Но тематика выставки подходящая – зимняя. Так как мои фотографии и в этот раз не отличались качеством, я нашла отзыв о выставке с почти идеальными картинками

(http://otzovik.com/review_7065992.html).

Все экспонаты выставки являются предметами из коллекции Новосибирского краеведческого музея. И таких предметов в “Русском чае” – 300.

Эта выставка была посвящена не только (или не столько) истории чая в России. В большей степени она отражала историю развития уникальной чайной атрибутики и российской чайной культуры.

Весомую (или самую видную, в силу размеров) часть экспозиции составляли **самовары**. *История появления самовара, пожалуй, самого известного символа чая и России в целом, связана не только с возрастающей популярностью этой напитка, но и с государственной поддержкой и развитием меде-перерабатывающего производства.*

И тут у меня опять вспучилась голова, когда я стала переваривать информацию о разных вариантах появления самоваров в России. В одном сходятся историки – самовары в той или иной форме существовали и у китайцев, и у римлян, надо же было воду как-то подогревать.

Одни историки считают, что, начав завозить чай из Китая в эпоху Алексея Михайловича, купцы привезли или подглядели и смастерили сосуды для кипячения воды – самовары, а это середина 17 века (<http://chaemania.ru/istoriya-samovara/>). Другие исследователи самоварного дела рассматривают вариант, по которому Петр I привез самовар из Голландии, после чего они завелись на Руси (<https://moiarussia.ru/istoriya-russkogo-samovara-hochu-znat/>). Третьи уверяют, что временной точкой появления российских самоваров надо считать начало их производства на Урале (<https://ru.wikipedia.org/wiki/Самовар>). При этом **все историки НЕ считают Тулу местом зарождения самоваров в России**. Урал – Москва – Тула. Вот так, с точки зрения историков, самоварное дело географически перемещалось в России.

Самым старым экспонатом на выставке считают медный самовар “Полуваза”, изготовленный в России в первой половине 19 века (левая картинка сверху). При этом латунный самовар-банка “Эгоист” (центральная фотография сверху) тоже изготовлен в первой половине 19 века. Изящные узорчатые самовар, полоскательница и поднос на первый взгляд выполнены в одном стиле (правая верхняя картинка). Но, судя по подписям, самовар почти на полвека старше остальных предметов. В полоскательнице обмывали чашки, чтобы налить еще одну порцию чая.

Чаша, банка, репа, пуля, дуля, шар – это все названия форм 60 самоваров, представленных в “Русском чае” (далеко не все из них попали на мои фотографии на предыдущей странице). А самовар слева называется “Кухня”, потому как в нем можно было и обед сварить. Самовары изготавливали гладкие и граненые, точнее, “гранные”. Большие и маленькие. Мне сказали, что в музее самый объемный самовар рассчитан *на 60 литров*. Но бывали и самовары большего объема – трактирные.

В зависимости от материала, из которого изготавливались самовары, варьировались и цены.

Оба нижних самовара изготовлены были в Туле. Но тот, что на левой картинке, с печатями на корпусе, в сопроводительной табличке значится как самовар начала 20 века с фабрики Е.Е.Баташева (наследника Е.И.Баташева). А правый самовар изготовлен в Туле на Самоварной фабрике Патронного завода в 1940-е годы.

Тула, с моей точки зрения, считается самоварной мировой столицей по праву. Именно там клубилось самоварное производство, но почему, я не поняла (https://magazin-samovarov.ru/about_samovars/cimvol_Rossia/ictoriya/):

В 1840–1850-х годах в Туле существовало до восьмидесяти фабрик. Среди них были и крупные. Выделялись заведения Маликовых, Баташевых, Балашевых, Воронцовых, Леонтьевых, Сомовых, положившие начало целым династиям самоварных фабрикантов.

*Наибольшую известность получили самоварные фабрики **Баташевых**. Относительно недорогие, хорошего качества самовары, клейменные фамилией Баташевых, охотно раскупались по всей России. Самыми знаменитыми были: фабрика Ивана Григорьевича Баташева (основанная в 1825 году и впоследствии перешедшая к его сыну Николаю Ивановичу, проданная в дальнейшем Тейле); фабрика, основанная в 1840 году Василием Степановичем Баташевым, существовавшая потом под фирмой “Наследники В. С. Баташева”, и третья, открытая в 1840-1850-х годах Александром Степановичем Баташевым, при котором и прекратила свое существование. Известно также несколько поддельных фабрик “лже-Баташевых”, клеймивших свои изделия маркой “Восприемники или наследники Баташева”.*

Тульский Патронный завод был создан в 1919 году на базе завода В.С. Баташева. И когда его реорганизовали в 1943 году, разделив производство на патронное и самоварное, то самовары

делали еще дореволюционные мастера, правда, процесс механизировали (https://magazin-samovarov.ru/about_samovars/sovremennoe_proizvodstvo/TPZ/).

Вторую крупную часть выставки составляют **подстаканники**, которые долгое время являлись неизменными атрибутами русского чаепития. Коллекция подстаканников в Музее насчитывает более 100 уникальных экземпляров.

Когда появились подстаканники? Наверное, тогда же, когда и сами стаканы. Или в тот момент, когда из стаканов стали пить чай.

Как предмет, знакомый нам, подстаканник оформился в конце 18 века. Именно с этого периода есть упоминания о подстаканнике как об элементе русского чаепития с самостоятельной художественной ценностью. 19 и начало 20 века считается в судьбе подстаканника наиболее высокохудожественным периодом, когда упор делается на эксклюзивность изготовления и драгоценные материалы (<http://www.podstakannik.ru/podstakanniki/history>).

А вот разных статей о том, как подстаканник стал спутником железных дорог России, в интернете множество, например:

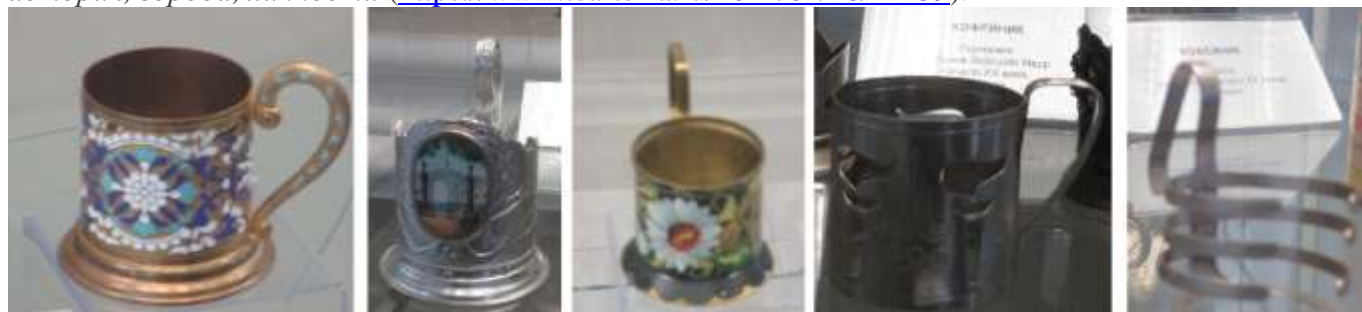
Никелированный подстаканник появился в составах в 1892 году по распоряжению министра путей сообщения Сергея Витте. Массовый заказ для железных дорог, если верить существующим источникам, был сделан в 1924 году. Тогда стакан украшала гравировка «Свободная дорога». Проводникам было тяжело разносить кипящий чай, поэтому им на помощь пришла металлическая подставка для стаканов. На ней специально была сделана большая ручка, чтобы можно было легко подавать сразу несколько горячих напитков, не обжигаясь (<http://rustur.ru/puteshestvie-dlinoj-v-120-let-ili-otkuda-vzyalis-podstakanniki>).

Долгое время главным заказчиком подстаканников было Министерство путей сообщения.

На выставке представлено довольно много ажурных подстаканников, выполненных в технике “скань”, штампованные и литые изделия. Много было выставлено медных изделий.

Говорят, что в дизайне подстаканников отразились идеология, искусство, литература, история, города, личности (<https://www.tea-terra.ru/2014/02/28/14139>).

На выставке были представлены и “модерновые” (правый верху) экспонаты и традиционные по форме, но разнообразные по отделке подстаканники. У нас дома долгое время было ДВА подстаканника. Один, с эмалевой отделкой, напоминал левый верхний экземпляр. На другом были изображены ворота Летнего сада – в точности, как на соседнем подстаканнике.

Считается, что в дореволюционной России женщинам разрешалось пить чай из фарфора, а мужчинам – только из стекла. Потому мужчины использовали подстаканники. По-моему, это глупость. Но зато на выставке были представлены разные фарфоровые чашки, блюда, тарелочки, чайнички, сливочники и целые сервизы. Год назад я описывала впечатления от фарфоровой выставке из коллекции Омского музея. Там было очень много чашек.

А на этой выставке были представлены еще и разные ситечки, щипцы для сахара, ложки для варенья, ножи для тортов.

Так как чай был продуктом, который везли из дальнего далека, да к тому же он был не дешев, то его бережно хранили. Для этого изготавливали разные емкости-чайницы. На выставке чайницы были представлены баночками, вазочками, коробочками из стекла, фарфора, дерева, жести. Вот только на мои фотографии почему-то попали главным образом стеклянные предметы.

И, конечно же, “Русский чай” представлял разнообразные упаковки от всяких сладостей, без которых чаепитие было менее приятным (картинки на следующей странице). Фантазии изготовителей банок и коробок под такие продукты огромны и неисчерпаемы. Но мне больше всего понравился экземпляр на центральной фотографии. Изобретательность производителей меня поразила. На банке написано “Крахмал”. И еще что-то мелким шрифтом про сладости. Т.к. и раньше подобные баночки хозяйки не спешили выбрасывать, а хранили в них разные сыпучие

продукты, то фасовщики конфет и пряников сразу предлагали вариант дальнейшего использования тары. Не нужно было клеить лейкопластырь и подписывать на нем ручкой, что в данной банке лежит, какао или лавровый лист.

Завершить рассказ о выставке “Русский чай” я решила бульотками. Слово, заимствованное из французского языка, имеет двойное значение. Во-первых, так в 18–19 веках называли светильник, представлявший собой бронзовый канделябр с коническим абажуром, обычно зеленого цвета, который можно было перемещать вверх и вниз по вертикальному стержню. Он использовался для карточных игр: светильник размещался в центре стола, а абажур регулировался таким образом, чтобы стол и карты в руках игроков были освещены, а их лица оставались в тени. Во Франции была популярна карточная игра с тем же названием, что и светильник – “bouillotte”.

В нашем случае речь идет о втором значении слова. Бульотками называли и сосуды для кипятка, предназначенные для сервировки чайного стола. Бульотка – это емкость с крышкой, снабженная ручкой и носиком, как у чайника, или сливным краником, как у самовара. По назначению бульотка напоминает самовар, но не имеет внутреннего очага, а обогревается расположенной снизу горелкой. Предназначена бульотка не для кипячения воды, а лишь для поддержания температуры залитого в сосуд кипятка. В экспозиции “Русского чая” были представлены две бульотки из Европы. Одна металлическая с объемными завитушками, а вторая фарфоровая с цветочной росписью.

До Нового года я пока не добралась, потому продолжение следует.